

УТВЕРЖДАЮ
Декан факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова
Доктор филологических наук,
профессор Е. Л. Вартанова
30 ноября 2015 г.

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова Ирины Васильевны Анненковой – о диссертации Филатова Кирилла Сергеевича «**Метафора как способ развертывания журналистского текста**», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика

Выявление механизмов, или тактик, в которых воплощается главная стратегическая задача средств массовой информации – конструирование медиакартины мира как квазиреальной картины мира, – один из важнейших аспектов изучения современного медиадискурса. Причем здесь важно выявить как частные приемы, характерные для конкретных изданий, так и типологические характеристики, которые могут быть эксплицированы на весь медиадискурс и на все виды медиатекста как особой разновидности текста.

В этом смысле диссертация Кирилла Сергеевича Филатова «**Метафора как способ развертывания журналистского текста**» не только актуальна, поскольку рассматривает одну из таких тактик – метафоризацию, но и концептуальна, так как выявляет именно типологические свойства этой тактики на уровне композиционно-стилистического и жанрово-речевого конструкта в наиболее сложном и неоднозначном сегменте современного медиадискурса – аналитическом и художественно-публицистическом.

Несмотря на то, что доля аналитических и художественно-публицистических медиатекстов сегодня значительно меньше, чем это было, например, 20-30 лет назад, их воздействующая роль несколько не уменьшилась, а может быть, даже и увеличилась, так как разнообразие идеологических, культурных, исторических, философских позиций, представленных в современных СМИ, делает актуальной «борьбу за умы и души» массового адресата: привлечение адресата на свою сторону требует и

от отдельных журналистов, и от целых изданий владения различными техниками воздействия. Одним из самых эффективных персуазивных приемов традиционно считается создание образов, а одним из самых мощных механизмов создания образности традиционно считается метафора. Причем разнообразие форм и функций метафоры как тропа достаточно хорошо изучено современными филологическими дисциплинами – стилистикой, риторикой, когнитивистикой. Описаны эстетические и концептуально-ментальные стороны метафоризации как способа человеческого мышления.

Однако работа К. С. Филатова расширяет горизонты понимания этого сложного явления ментально-дискурсивной деятельности человека. Исследователь выходит на уровень композиции текста и рассматривает метафору как основу его структурной организации. Фактически, выявляется еще одна функция метафоры – **организационно-цементирующая** смысловую и формально-композиционную составляющие текста, и даже больше – **текстопорождающая** (С. 9).

Вся структура работы подчинена обоснованию положений, выносимых на защиту (С. 8-9) и подтверждению теоретической значимости исследования (С. 9).

Первая глава **«Теоретические основы изучения метафоры как текстообразующего фактора в журналистике»** содержит серьезный, достаточно подробный анализ тех наработок в области метафоры, которые сделаны наукой на уровне метафоры как семантического явления (п. 1.1), на уровне когнитивных аспектов метафорической деятельности (п. 1.2.1) и метафоры как текстообразующего механизма непосредственно в журналисткой деятельности (п. 1.2.2). Автор исследования продемонстрировал глубокую погруженность в область исследования метафорологии, о чем свидетельствует уже даже перечень тех авторов, работы которых легли в теоретическое обоснование данной диссертации. Здесь и отечественные исследователи (Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, Г. Н. Склярская, А. А. Потенция, Е. М. Вольф, Ю. Д. Апресян, В. Н. Телия, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова и др.), и зарубежные (М. Блэк, Ш. Балли, А. Ричардс, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ф. Уилрайт, Х. Ортега-и-Гассет, Дж. Стерн, Дж. Миллер, Ф. Джонсон-Лэрд и др.). Но важен даже не объем проработанного теоретического материала, а то, что в этом материале оказалось, если можно так выразиться, снятым автором для собственных целей исследования, для фокусировки на своей проблеме. И здесь можно признать, что диссертант сумел сконцентрироваться на тех аспектах изучения, которые четко и логично встраиваются в его собственную концепцию метафоры как текстопорождающей единицы. Для него оказываются принципиально важными следующие выводы, которые он делает на основе анализа классиков теории метафоры: правомерность причисления метафоры к смыслопорождающим ментальным процессам (С. 14, Дж. Серль), обязательность контекстного существования и контекстного понимания метафоры (С. 29, М. Блэк), наличие текстообразующего потенциала у

контекстозависимых художественных метафор (С. 22, Дж. Стерн), соотнесенность, а иногда и совпадение ментальной модели (Дж. Миллер и Ф. Джонсон-Лэрд) с моделью метафорической на уровне целого текста (С. 46-47). Все эти «теоретические зацепки» достаточно органично выстраиваются в концепцию анализа метафорически организованных журналистских текстов, проделанного К. С. Филатовым.

Эмпирический материал диссертации составили, как мы уже отметили выше, статьи аналитических и художественно-публицистических жанров из различных изданий, представленных в современном отечественном медиапространстве («Аргументы недели», «Известия», «литературная газета», «итоги», «Новое Время», «Город 812», «Газета.Ру», «Ежедневный журнал», «Meduza»). Всего было проанализировано, по словам автора диссертации, 200 текстов. На их анализе строятся вторая и третья главы диссертации **«Развертывание аналитических медиатекстов с помощью метафор»** и **«Развертывание художественно-публицистических медиатекстов с помощью метафор»**. Причем следует отметить, что автор очень верно поступил, сделав анализ этих двух типов медиатекстов абсолютно симметричным: он рассмотрел речевую организацию двух типов текста – полиметафорических и монометафорических – применительно и к аналитическим, и к художественно-публицистическим текстам в СМИ. Но при этом он сразу же обозначил те отличия, которые делают отдельный анализ текстов этих жанров принципиальным: «Во-первых, аналитические тексты, как правило, эксплуатируют готовые метафорические модели, уже сформированные медиасредой для анализа ситуации, с тем, чтобы в рамках этих моделей осмыслить интересующее журналиста явление. В то же время тексты художественно-публицистических жанров чаще всего создаются на основе индивидуальных моделей, отражающих уникальное видение автора и его оценку. Во-вторых, аналитические тексты противопоставлены художественно-публицистическим по степени экспансии метафорических элементов в текст: зачастую они используются лишь на коротком отрезке текста, например, для развития отдельного аргумента, но тяготеют к структурированию всего текстового пространства в публицистике» (С. 52). На этой же странице автор замечает, что «каждой группе жанров присуща своя метафорическая система и свой характер ее организации».

На наш взгляд, очень важно то, что исследователь сразу же говорит о разных уровнях текстообразования с помощью метафор: это может быть уровень какой-то одной композиционной части текста, вплоть только до сложного синтаксического целого, уровень отдельного текста, взятого целиком, и уровень текстов одного автора, то есть с выходом на сверткостовый порядок. Такое понимание композиционно, структурно образующей функции метафоры напрямую связывается автором диссертации с такой важнейшей категорией журналистского текста, как его интенциональность. А интенциональность невозможно понимать и трактовать вне индивидуальной личности журналиста – создателя текста,

поэтому вновь возникает необходимость говорить об индивидуально-авторском стиле журналиста. (Недаром в работе тщательно рассмотрены материалы такого яркого публициста, как Виктора Шендеровича). Эта же связка интенциональность-текст тянет за собою и такую важнейшую категорию медиатекста, особенно в сегменте аналитических и художественно-публицистических жанров (но не только!), как оценочность. Причем из анализа конкретных текстов видно, что, например, для аналитических медиатекстов с полиметафорической организацией характерна именно оценочность. А вот для этого же типа текстов с монометафорической организацией характерна «концептуализация какого-то фрагмента действительности» (С. 66). Хотя заметим сразу же, что концептуализация – это тоже тип оценочности на уровне важно/не важно, значительно/незначительно.

Вообще, надо отметить, что категории оценочности в работе уделяется самое пристальное внимание, вплоть до выяснение механизмов ее формирования (см., например, на стр. 120-124 анализ статьи Виктора Топорова «Паралимпиец» из газеты «Известия» от 15 июля 2013 года).

К несомненным достоинствам работы следует отнести ее встроенность в научно-парадигмальные связи не только на уровне стилистики, риторики, когнитивистики, поэтики, но и на уровне грамматики текста и коммуникативистики. Выявление автором функционирования метафоры в медиатексте на уровне текстового референта и текстового предиката однозначно вносит вклад в развитие и этих филологических дисциплин. Органическое соединение когнитивно-семантических и синтактико-прагматических аспектов метафоры в современном медиатексте – одна из сильных сторон диссертации К. С. Филатова.

При общем высоком уровне работы она все-таки не свободна от некоторых недостатков, о которых следует сказать отдельно.

1. На наш взгляд, в положениях, выносимых на защиту, есть одна неточность. Речь идет о положении 3: «Отражая главным образом познавательно-оценочную коммуникативную деятельность автора, метафоры почти не встречаются в информационных текстах. В текстах аналитических и художественно-публицистических жанров метафоры функционируют по-разному. В аналитических текстах развертывание метафоры встраивается в общий ход анализа события или ситуации, что на уровне метафорической структуры отражается, чаще всего, в преобладании конвенциональных метафор. В художественно-публицистических жанрах в большей степени представлены индивидуально-авторские метафоры, позволяющие журналисту предложить уникальное осмысление ситуации» (С. 9). Фактически здесь речь идет о двух положениях, выносимых на защиту. Первое положение касается информационных медиатекстов как таковых. Второе – различий в функциях метафор в аналитических и художественно-публицистических медиатекстах.

Такое совмещение этих двух положений привело к тому, что в тексте самой диссертации первое положение осталось недоказанным. То есть надо было либо просто опустить это утверждение, либо все-таки привести доказательства на основе эмпирического материала или уже имеющихся исследований на эту тему.

2. На стр. 10 говорится о практической значимости работы. В частности там сказано: «В силу того что эмпирический материал диссертации анализировался с позиций не только его продуцирования, но и восприятия, выявленные закономерности могут быть учтены журналистами–практиками при написании текстов». Но анализ восприятия текста связан с методикой декодирования текста, а выяснение результатов декодирования невозможно без экспериментальной методологии с задействованием достаточно большого количества реципиентов. В работе же эта методика не представлена. Судя по всему речь идет о декодировании с точки зрения самого автора исследования, но для уяснения проблемы восприятия текста этого мало.
3. Для аналитических и художественно-публицистических жанров существенным является использование устойчивых концептов, на основе которых строится традиционная метафоризация в рамках медиадискурса. Мы имеем в виду такие концепты, как война, апокалипсис, игра, секс, спорт, болезнь и др. Очень часто они ложатся в основу метафорической организации медиадискурса в целом. На наш взгляд, этот аспект должен был быть оговорен в работе, вне зависимости от того, стал бы он предметом анализа или нет.
4. И последнее. Работе не хватает четкой позиции автора относительно отобранных для анализа жанров аналитических и художественно-публицистических текстов. (С этим, кстати, связана, некоторая аморфность представлений о жанре рецензии.) Нужно было сформулировать критерии отбора конкретных жанров для анализа и перечислить эти жанры. Это помогло бы автору и в формировании кейса проанализированных статей. Сейчас нам приходится только верить на слово автору, что в эмпирическую базу легло 200 текстов. Но конкретный анализ, представленный в тексте диссертации, продемонстрирован на гораздо меньшем количестве журналистских текстов, и это вполне обоснованно – сам формат работы не предполагает подробный анализ всех текстов. Работа существенно выиграла бы, если бы автор предложил полный список проанализированных им текстов в качестве приложения к диссертации. Этот список мог быть прокомментирован и с точки зрения жанровой принадлежности представленных в нем материалов.

Все эти замечания не являются существенными и относятся к разряду пожеланий, которые могут быть учтены при дальнейшем развитии исследуемой автором проблематики.

Со всей ответственностью мы можем утверждать, что диссертация Кирилла Сергеевича Филатова «Метафора как способ развертывания журналистского текста» соответствует всем требованиям, предъявляемым п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК к кандидатским диссертациям по специальности 10.01.10 – журналистика (филологические науки), а ее автор, без сомнения, заслуживает присуждения ему степени кандидата филологических наук.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

Официальный оппонент:
Доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры
стилистики русского языка
факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова

И. В. Анненкова

Диплом доктора наук ДДН № 022806. Ученая степень доктора филологических наук присвоена решением ВАК от 21 января 2013 г. № 21/нк. Аттестат доцента ДЦ № 005146. Ученое звание доцента по кафедре стилистики русского языка присвоено решением ВАК от 25 декабря 2006 г. № 2704/1437-д.

30 ноября 2015 г.

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, МГУ имени М. В. Ломоносова, факультет журналистики.

Телефоны: +7 (495) 629 45 80 (раб.); +7 (495) 238 80 38.

e-mail: anneirina@yandex.ru

Подпись И. В. Анненковой заверяю:

«*И*» *ноябрь* 2015 г.